

На правах рукописи

Сенникова Евгения Васильевна

**КООРДИНАЦИОННЫЕ СОЕДИНЕНИЯ
2-(2-ГЕТАРИЛ)-ИИДАНДИОНОВ-1.3 И 2-(2-ПИРИДИЛ)-3-ТИОИИДАНОНА-1**

Специальность 02.00.04 – физическая химия

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата химических наук**

Ростов-на-Дону

2006

Работа выполнена в отделе химии координационных соединений НИИ физической и органической химии Ростовского государственного университета.

Научный руководитель: доктор химических наук, академик РАЕН,
профессор
Гарновский Александр Дмитриевич

Официальные оппоненты: доктор химических наук, член-корр. РАЕН,
профессор РГПУ
Уфлянд Игорь Ефимович

кандидат химических наук, доцент ДГТУ
Хохлов Андрей Владимирович

Ведущая организация: **Кубанский государственный университет**

Защита диссертации состоится «21» декабря 2006 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.208.14 в НИИ физической и органической химии РГУ по адресу: 344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 194/2, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке РГУ (ул. Пушкинская, 148).

Автореферат разослан «17» ноября 2006 года

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор химических наук, профессор

Садеков

Садеков И.Д.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Ациклические и циклические азометиновые производные, содержащие координационно-активную C=N-связь, являются важнейшими объектами современной химии комплексных соединений. К этим лигирующим системам относятся основания Шиффа, β -аминовинилкетоны, β -аминовинилимины алифатического, ароматического и гетероциклического рядов.

Интерес к комплексам азометинов вызван возможностью широкого варьирования тонкого строения их лигандной системы (молекулярный дизайн). При этом изменяются сочетания донорных центров-атомов (N, O, S, Se, Te), природы аннелированных к металлоциклам фрагментов (ароматических или гетероциклических) и заместителей при N-атоме азометиновой связи (стерео- или координационно активных).

Подбор лигирующих азометиновых соединений с учетом электронной конфигурации металлов, варьирование условий получения позволяют вести направленный синтез комплексов с управляемыми способами локализации координационной связи, стереохимией и практически полезными свойствами. К последним относятся металлосодержащие люминесцирующие соединения (OLED – organic light-emitting devices), магнитоактивные материалы (молекулярные магнетики), красители и пигменты, эффективные присадки к смазочным маслам.

К циклическим азометиновым лигандам относятся амино(гидрокси-, меркапто)фенилпроизводные азольного и азинового рядов, содержащие аналогичные ациклическим азометинам шестичленные хелатирующие фрагменты. Подобными этим лигирующим соединениям являются производные, полученные модификацией положения 2 гетарильных систем индандионовыми заместителями. Несмотря на то, что 2-(2-гетарил)-индандионы-1,3 известны достаточно давно, их строение и комплексообразующие свойства практически не изучены. Поэтому представленная диссертация посвящена синтезу и исследованию строения 2-(2-гетарил)-индандионов-1,3, их тиоаналогов и металлокомплексов данных гетероароматических лигандных систем.

Цель работы. Целью настоящей диссертационной работы были синтез, изучение физико-химических свойств и строения 2-(2-гетарил)-индандионов-1,3, их тиопроизводных и координационных соединений, полученных на основе этих лигирующих соединений. Поставленная цель включает решение следующих задач:

1. Разработку оптимальных методов получения 2-[2-пиридил(бензазолил)]-индандионов-1,3 и их тиоаналогов.

2. Синтез на основе указанных лигандов металлокомплексов хелатного и молекулярного типов.
3. Установление методами ИК, ^1H и ^{13}C ЯМР-спектроскопии, рентгеноструктурного анализа и квантовой химии преимущественных таутомерных форм этих лигатирующих систем.
4. Изучение структуры и установление способов локализации координационной связи в металлокомплексах 2-(2-гетарил)-индандионов-1.3 и их тиоаналогов.

Научная новизна. Предложен новый подход к синтезу 2-(2-пиридил)-индандиона-1.3, основанный на взаимодействии N-оксида пиридина с индандионом-1.3

При изучении методами гетероядерной ЯМР-спектроскопии, рентгеноструктурного анализа и квантовой химии впервые установлено, что 2-(2-гетарил)-индандионы-1.3 в отличие от 2-гетарил-о-гидроксифенильных производных существуют преимущественно в дикетонной таутомерной форме.

Синтезированы ранее не описанные хелатные (состав – ML_2 , LH – лиганды) и молекулярные $(\text{LH})_2\text{MCl}_2$ комплексы 2-[2-пиридил(бензозолил)]-индандионов-1.3.

На основе новой жестко-мягкой лигандной системы 2-(2-пиридил)-3-тиоиндандиона-1 впервые получены хелаты с N.O (Zn) и N.S (Ni, Hg, Pd) – координацией, а также молекулярный комплекс (S-Pd – координация) с мягкой (PdCl_2) кислотой Пирсона. Показано, что способы локализации координационной связи согласуются с принципом ЖМКО.

Практическая ценность диссертационной работы. Результаты диссертационной работы могут быть использованы для оптимизации препаративных методов получения новых производных 2-(2-гетарил)-индандионов-1.3 и их халькогеновых аналогов, представляющих интерес для органической и координационной химии. Они полезны для развития проблем конкурентной координации, нестандартного металлосвязывания хелатирующих лигандов и стабилизации нехарактерных для свободных лигандных систем таутомеров при комплексообразовании.

Полученные в ходе выполнения настоящей диссертации данные могут быть полезны при проведении исследований и включены в специальные курсы лекций по координационной химии для студентов, аспирантов и научных сотрудников университетов, химических вузов Минобрнауки России и институтов Российской Академии наук.

Апробация работы и публикации. Основные результаты работы были представлены на следующих конференциях:

- Международной конференции по химии биологической активности синтетических и природных соединений. Азотсодержащие гетероциклы, 2006, Черноголовка;

- 2-ой ежегодной научной конференции студентов и аспирантов базовых кафедр Южного научного центра РАН, 2006, Ростов-на-Дону;

- VIII Международной конференции по магнитному резонансу (спектроскопия, томография и экология), 2006, Ростов-на-Дону;

- XVIII Международной Черняевской конференции по химии, аналитике и технологии платиновых металлов, 2006, Москва.

Публикации. По материалам диссертации опубликовано 8 научных работ: 4 статьи в Российских химических журналах и 4 тезиса докладов Международных и Российских конференций.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, литературного обзора, экспериментальной части, обсуждения результатов, выводов и списка литературы. Материал изложен на 107 страницах, содержит 4 схемы, 20 таблиц и 6 рисунков. Список литературы включает 121 библиографическое наименование.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, сформулированы цели и задачи исследования, показана научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе (литературный обзор) диссертации обобщены сведения о строении, таутомерии, люминесцентных и комплексобразующих свойствах 2-гидроксифенилпроизводных азолов и азинов.

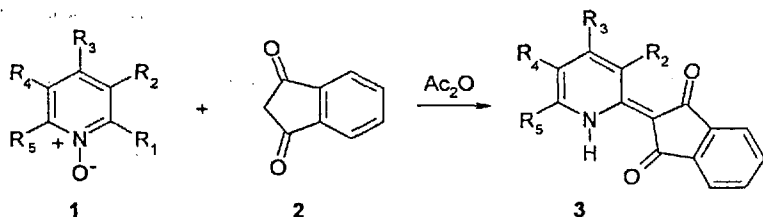
Вторая глава (экспериментальная часть) посвящена изложению методик синтеза лигандных систем и комплексов на их основе, а также описанию использованных физико-химических методов.

Третья глава содержит результаты собственных исследований автора.

1. 2-(2-Пиридил)-индандион-1.3: строение, таутомерия, квантово-химические расчеты и комплексобразование

Ранее для получения 2-(2-пиридил)-индандиона-1.3 (3) использовали метод сплавления 2-метилпиридина с фталевым ангидридом в течение 72 часов, при температуре 278 °С, причем выход конечного продукта не превышал 52%.

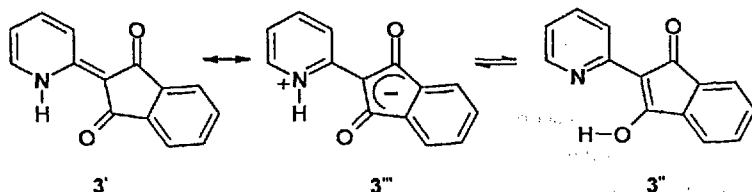
Нами разработан более доступный метод синтеза 2-(2-пиридил)-индандиона-1.3 (3) путем взаимодействия N-оксидов производных пиридина (1) с индандионом (2) в среде уксусного ангидрида, позволяющий получать соединение (3) с выходом более 80%.

- a: $\text{R}_1=\text{R}_2=\text{R}_3=\text{R}_4=\text{R}_5=\text{H}$;
 b: $\text{R}_1=\text{R}_3=\text{R}_4=\text{R}_5=\text{H}$; $\text{R}_2=\text{CH}_3$;
 c: $\text{R}_1=\text{R}_2=\text{R}_4=\text{R}_5=\text{H}$; $\text{R}_3=\text{CH}_3$;
 d: $\text{R}_1=\text{R}_2=\text{R}_3=\text{R}_5=\text{H}$; $\text{R}_4=\text{CH}_3$;
 e: $\text{R}_1=\text{R}_2=\text{R}_3=\text{R}_4=\text{H}$; $\text{R}_5=\text{CH}_3$.

Новый подход открывает возможности для получения разнообразных соединений, содержащих 2-гетарильные и индандионовые фрагменты – ранее неописанных амбидентатных лигандов.

Для лиганда (3) возможна реализация двух таутомерных структур – дикетонной ($3'$, NH) и монокетогидроксильной ($3''$, OH).

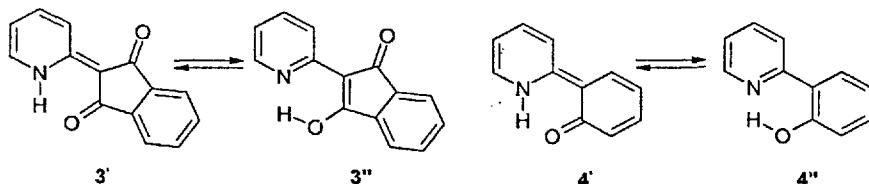
Кроме указанных, не исключено участие в равновесии цвиттер-ионной структуры ($3'''$). Данные ИК-спектров свидетельствуют, что реализуется преимущественно дикетонизомер ($3'$) ($\nu_{\text{CO}} = 1662.8 \text{ см}^{-1}$, интенсивность 0.181).

Исследование соединения (3) методом спектроскопии ^1H ЯМР показало, что в растворе (DMSO-d_6) реализуется цвиттер-ионная NH-форма ($3'''$). Так, для соединения (3) CH-N ($\delta = 8.28$ м.д.) протон пиридинового кольца представляет собой триплет, который при дейтерировании превращается в дублет. Сигналы четырех протонов индандионового фрагмента вследствие делокализации отрицательного заряда между атомами кислорода и фенильного кольца трансформируются в синглет ($\delta = 7.48$ м.д.).

Неэмпирическими методами квантовой химии* (RHF SCF в базисе 6-31 G**) выполнено сравнительное исследование полученной в данной работе N_2O – хелатирующей

* Автор благодарен за помощь в проведении квантово-химических расчетов докт. хим. наук, профессору Харабасву Н.Н. (РГСУ, г. Ростов-на-Дону).

донорной молекулы 2-(2-пиридил)-индандиона-1,3 (3) с N_2O – аналогом 2-(2-гидроксифенил)-пиридином (4). А именно, проведены квантово-химические расчеты и сопоставлены между собой полученные результаты для возможных таутомерных форм (3', 3'') и (4', 4'').

В таблице 1 приведены результаты расчетов полной энергии молекул (3) и (4) в двух таутомерных формах (3'', 4'' – $N \dots H-O$) и (3', 4' – $N-H \dots O$), причем за ноль принята полная энергия монокетогидроксильной таутомерной формы молекул (3'') и (4'').

Таблица 1. Относительная полная энергия в ккал/моль для таутомерных форм молекул (3) и (4) (метод RHF SCF (6-31G**), за ноль принята полная энергия монокетогидроксильной формы молекул (3'') и (4'')).

	($N \dots H-O$)	($N-H \dots O$)
3	0.0	- 2.9
4	0.0	+ 15.6

Согласно полученным результатам дикетонная таутомерная форма (3') ($N-H \dots O$) является предпочтительной для донорной молекулы (3).

В отличие от (3) для соединения (4) по результатам квантово-химических расчетов более выгодной является таутомерная форма (4'') ($N \dots H-O$), что подтверждено известными рентгеноструктурными данными.

Прямое доказательство реализации дикетонной таутомерной формы (3') в кристаллической фазе получено методом рентгеноструктурного анализа** (рисунок 1).

** Автор благодарен за проведение рентгеноструктурных исследований докт. хим. наук В.С. Сергиенко, канд. хим. наук А.С. Анцышкиной и канд. хим. наук Г.Г. Садикову (ИОНХ им. Н.С. Курнакова РАН, г. Москва)

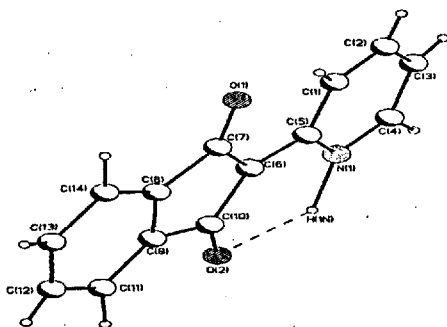

Рисунок 1. Строение молекулы соединения (3)

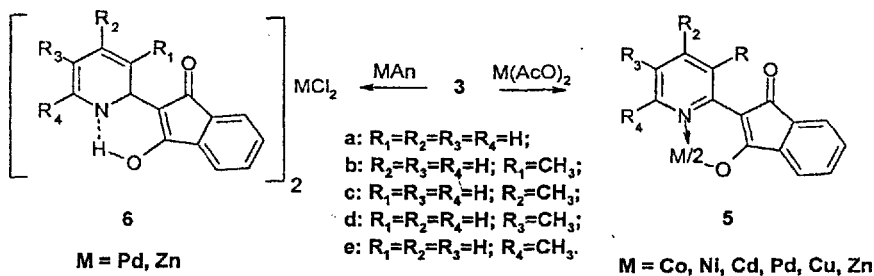
По данным РСА в плоской молекуле (3) атом водорода локализован на атоме азота и участвует во внутримолекулярной водородной связи $N(1)-H(1n) \cdots O(2)$: $N(1)-H(1n)$ 0.92(5), $H(1n) \cdots O(2)$ 1.98(5), $N(1) \cdots O(2)$ 2.732 Å, угол $N(1)H(1n)O(2)$ 137(4)°. Дикетонная форма строения молекулы (3) находит подтверждение и в реализации расстояний $C(7)-O(1)$ 1.245(4), $C(10)-O(2)$ 1.232(4) Å, характерных для кратной связи $C=O$ 1.22 Å.

Следует отметить хорошее согласие между результатами рентгеноструктурного анализа и квантово-химических расчетов таутомера (3'). Так, основной геометрический параметр хелатирующего центра лигандной системы, а именно, межатомное расстояние $r(N \cdots O)$ как по результатам РСА, так и по результатам квантово-химических расчетов таутомера (3') составляет 2.732 Å.

Несмотря на то, что 2-(2-гетарил)-индандионы-1,3 известны давно их комплексообразующие свойства практически не изучены. В связи с этим нами были синтезированы и структурно охарактеризованы два типа комплексных соединений – металлохелаты и молекулярные комплексы.

Металлохелаты (5) получены методами непосредственного взаимодействия реагентов (лигандов типа (3) – LH) и ацетатов металлов (Co, Ni, Cd, Pd, Cu, Zn). Синтез молекулярного комплекса (6: $M = Zn$) осуществлен указанным методом в результате реакции между лигандом и хлоридом цинка. Аналогичный палладисвый комплекс (6: $M = Pd$) был получен методом обмена лигандов – взаимодействием бензонитрильного комплекса хлорида палладия с 2-(2-пиридил)-индандионом-1,3 (3).

ИК-спектры, полученных комплексных соединений, позволяют предположить реализацию обоих типов координационных соединений: например, в структуре хелатов (5a, M = Zn) ν_{CO} повышается (1671.8 см^{-1} , интенсивность 3.660), тогда как в молекулярном комплексе (6: M = Zn) указанная частота понижается (1655 см^{-1} , интенсивность 6.99), по сравнению с лигандом (1662 см^{-1}). Указанные изменения в ИК-спектрах объясняются тем, что в хелатах одна из C=O-групп остается некоординированной, тогда как в молекулярных комплексах металлов связывание протекает по карбонильному фрагменту. Очевидно, что в комплексах типа (6) реализуется нехарактерная для (3) монокетогидроксильная таутомерная форма (3''). Различны и ЯМР ^1H спектры хелатного (5a) и молекулярного (6a) комплексов цинка. В первом исчезает протонный сигнал NH-фрагмента, во втором он сохраняется.

Прямые доказательства реализации хелатных структур типа (5) были получены на основании данных рентгеноструктурного анализа цинкового комплекса 2-(2-пиридил)-индандиона-1.3 (5a, рисунок 2).

При перекристаллизации комплекса цинка типа (5a) из диметилсульфоксида выделены кристаллы, содержащие дополнительно координированную молекулу растворителя ZnL_2 (ДМСО, L-депротонированная молекула 3a).

Как и следовало ожидать, исходя из принципа ЖМКО, молекула ДМСО связана с жесткой кислотой – цинком через жесткий атом кислорода.

В молекуле (5a: M = Zn, рисунок 2) атом Zn находится в окружении из пяти атомов. Полиэдр можно представить как тетрагонольную пирамиду с сильно тетраэдрически деформированным основанием из двух атомов N (оба по $2.052(5) \text{ \AA}$) и двух атомов O (средн. $2.040 \text{ \AA}$) лигандов и атома O молекулы ДМСО в апикальной вершине на незначительно увеличенном расстоянии $2.082(4) \text{ \AA}$.

Доказано, что при координации с цинком в лиганде происходит некоторое перераспределение длин связей в пользу монокетогидроксильной формы. Длина связей C(10)-O(2) $1.291(8)$, C(10A)-O(2A) $1.261(7)$ возрастает, а C(7)-O(1) $1.22(1)$, C(7A)-O(1A) $1.227(8) \text{ \AA}$ остается характерной для кратной связи.

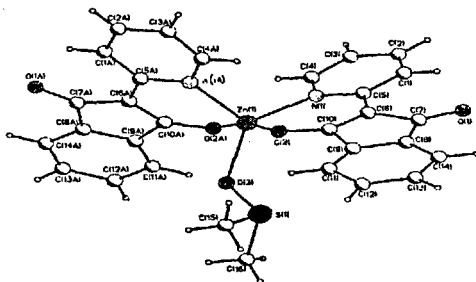
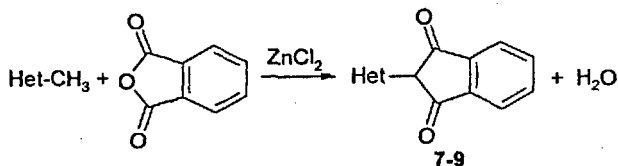

Рисунок 2. Структура молекулы соединения (5a)

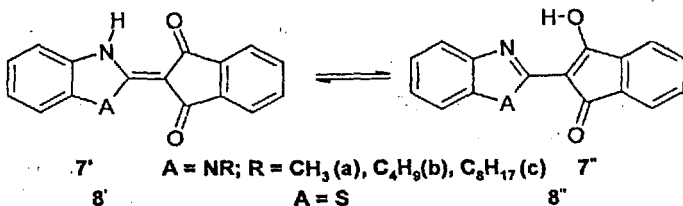
В ВКС никеля типа (5a) ^1H ЯМР исследование свидетельствует о парамагнетизме никелевого комплекса (5a: $\text{M} = \text{Ni}$), что позволяет приписать ему тетраэдрическое или октаэдрическое (при координации двух молекул растворителя) строение.

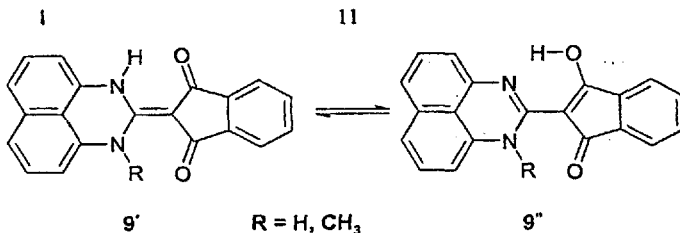
2. 2-[2-бензимидазолил(бензтиазолил, перимидил)]-индандион-1,3 и его металлокомплексы

В отличие от 2-(2-пиридил)-индандиона-1,3 (3) лигирующие соединения (7-9) были синтезированы в результате взаимодействия 2-метилпроизводных бензимидазола, бензтиазола и перимидина с фталевым ангидридом.

В соединениях типа (7-9) может реализовываться равновесие таутомеров:

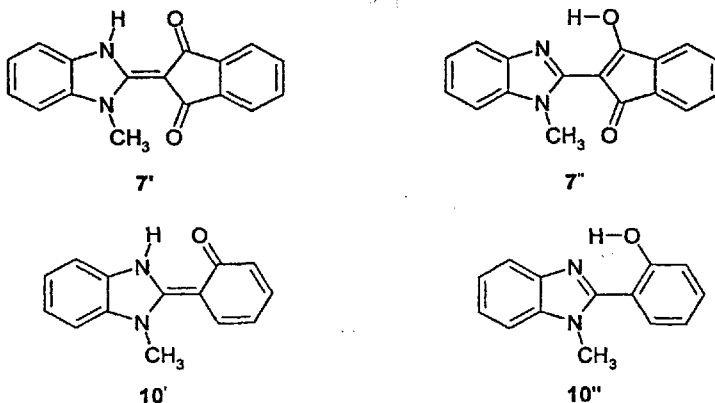

Положение и вид сигналов в спектрах ЯМР ^1H и ^{13}C свидетельствуют о полной симметрии индандионового фрагмента (7-9) и позволяют считать, что равновесие смещено влево к дикетонной форме ($7'$, $8'$ и $9'$).

Сигналы в спектрах ЯМР ^1H четырех протонов индандионового фрагмента данных соединений проявляются в виде спиновой системы AA'BB', а в спектрах ЯМР ^{13}C наблюдается всего 5 сигналов (усреднение химсдвигов карбонильного сигнала $C=O$ и $C-O-H$ обусловлено быстрым химическим обменом протона между двумя кислородными атомами).

Полученные данные согласуются с результатами квантово-химических расчетов (RHF SCF в базисе 6-31 G**). Сопоставлены между собой полученные результаты для возможных таутомерных форм молекул (7) и (10).

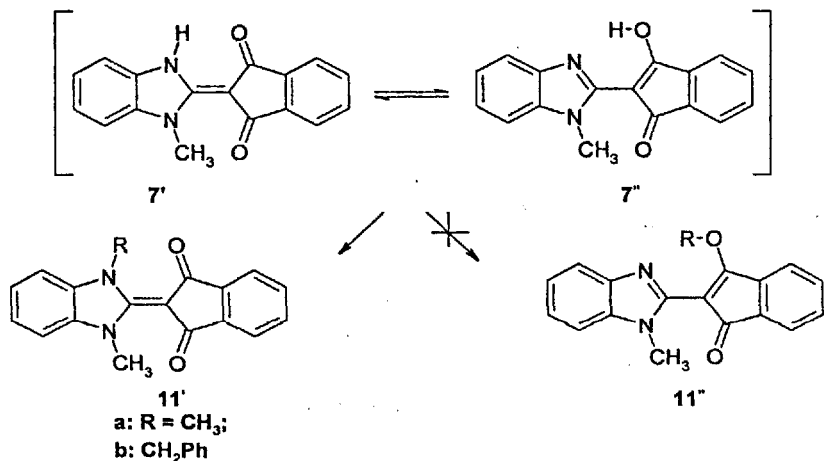
В таблице 2 приведены результаты расчетов полной энергии молекул (7) и (10) в двух таутомерных формах ($7'', 10'' - N \cdots H-O$) и ($7', 10' - N-H \cdots O$), причем за ноль принята полная энергия монокетогидроксильной таутомерной формы молекул ($7''$) и ($10''$).

Таблица 2. Относительная полная энергия в ккал/моль для таутомерных форм молекул (7) и (10) (метод RHF SCF (6-31G**), за ноль принята полная энергия монокетогидроксильной таутомерной формы молекул (7'') и (10'')).

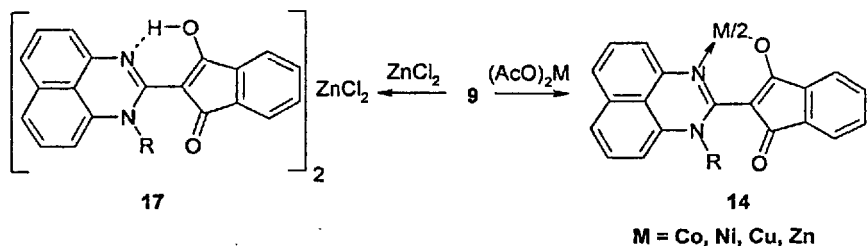
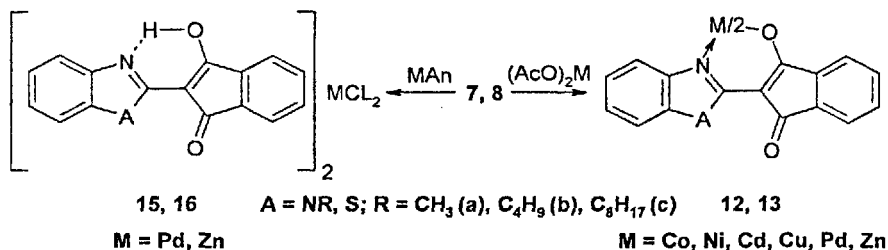
	(N...H-O)	(N-H...O)
7	0.0	- 9.3
10	0.0	+ 13.8

Сравнительные квантово-химические расчеты молекул (7) и (10) показали, что для индандионовых производных азолов дикетонная таутомерная форма (N-H...O) является более предпочтительной, в то время как для 2-гидроксифенилпроизводных более выгодна гидрокси-таутомерная форма (N...H-O).

Для подтверждения экспериментальных и теоретических данных нами была проведена реакция алкилирования (K_2CO_3 , ацетон, AlkHal) соединения (7a). На основании данных ЯМР ^1H и ^{13}C спектроскопии доказано, что реакция протекает по атому азота бензимидазольного фрагмента, а не по кислороду гидроксильной группы, что подтверждает дикетонное строение (7). Так, если в качестве алкилирующего агента выступает CH_3I , то по данным ЯМР ^1H и ^{13}C спектроскопии реализуется симметричная структура (11a').

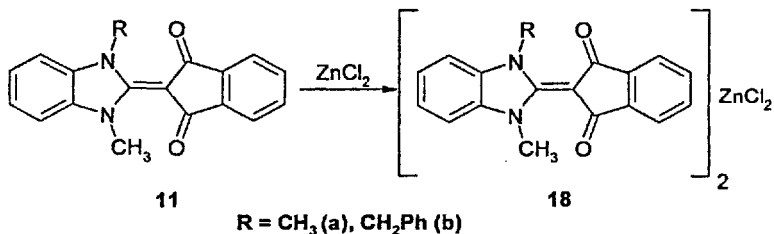

В зависимости от условий синтеза и использованных солей металлов на основе (7-9) было получено два типа комплексов: хелаты (12-14) состава ML_2 и молекулярные комплексы (15-17) – $(HL)_2MCl_2$.

Их различное строение подтверждают ИК-спектры: в то время как в хелатах частота валентных колебаний не координированной C=O – группы повышается по сравнению с лигандом, координация по карбонильной группе в молекулярном комплексе приводит к понижению указанной частоты.

В случае фиксированной формы (11a-b) синтезированы молекулярные комплексы (18a-b). ИК-спектры, полученных соединений, не противоречат предположению о реализации данного вида координационных соединений: так в (18a-b) ν_{CO} понижается (1620 и 1617.35 см⁻¹), по сравнению с лигандом (1662.59 и 1666.67 см⁻¹, R = CH₃, CH₂Ph, соответственно).

По данным РСА в элементарной ячейке хелата (12b: M = Zn) содержатся три типа практически одинаковых, но кристаллохимически не эквивалентных комплексных молекулы ZnL₂ – 12b', 12b'', 12b''' (рисунки 3-5).

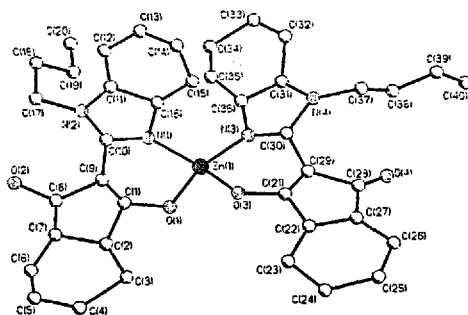

Рисунок 3. Строение молекулы соединения (12b').

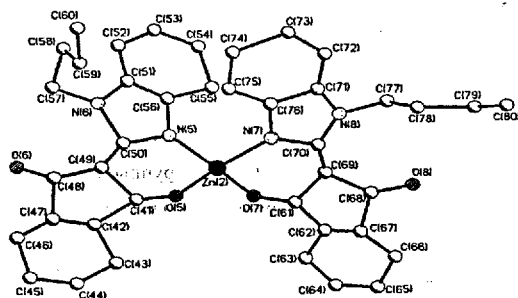

Рисунок 4. Строение молекулы соединения (12b'').

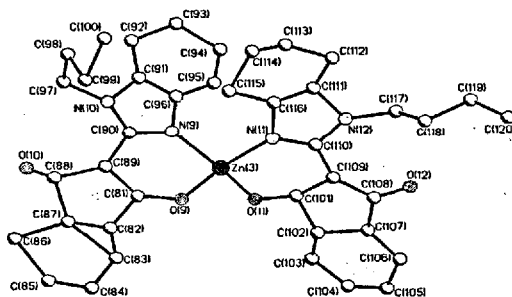
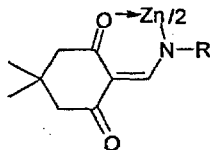

Рисунок 5. Строение молекулы соединения (12b''').

Структура кристаллов комплекса (12b) островная, молекулярная. Соединение принадлежит к триклинной сингонии, параметры элементарной ячейки: $a = 15.143$, $b = 16.896$, $c = 20.822$ Å, $\alpha = 74.93^\circ$, $\beta = 78.53^\circ$, $\gamma = 83.32^\circ$.

Лиганды L координируют атом Zn хелатно с образованием шестичленных металлоциклов (внутрихелатные углы $\text{OZnN } 93^\circ - 95^\circ$). Центральный атом Zn в каждом из комплексов находится в тетраэдрическом окружении из двух атомов азота ($\text{Zn-N}_{(\text{средн.})}$, 1.99 Å) и двух атомов кислорода ($\text{Zn-O}_{(\text{средн.})}$, 1.95 Å). Двугранный угол между фрагментами OZnN двух лигандов в молекуле ZnL_2 близок к 90° . Наличие хелатных углов в координационном окружении атомов Zn приводит к существенному искажению остальных валентных углов в координационном полиэдре ($113^\circ - 124^\circ$). При координации с металлом лиганды L формируют достаточно плоскую систему из пяти (включая металлоцикл) сопряженных циклов. Однако в каждом из лигандов наблюдается некоторый перегиб по линии $\text{O} \dots \text{N}$, соответствующие двугранные углы $8^\circ - 17^\circ$. Плоскости лигандов L (без участия атомов Zn) в молекулах ZnL_2 располагаются под углом $\sim 70^\circ$. Между лигандами в составе каждого комплекса наблюдается некоторое различие в строении бутильных углеводородных цепочек: одни из них (связанные с атомами N(2), N(6), N(10)) существуют в конформации близкой к гош-транс, другие (связанные с атомами N(4), N(8), N(12)) в конформации транс-транс (соответствующие торсионные углы: 43° , 158.8° ; 51° , 166° ; 85° , 169° и 156° , 178° ; 148° , 172° ; 167° , 176°).

Ранее были исследованы динамические превращения цинковых комплексов на основе иминов 2-формилдимедона (19) и обнаружено, что в растворах протекает процесс инверсии тетраэдрической конфигурации исключительно по механизму дигонального твиста без разрыва-образования связи $\text{Zn} - \text{O}$ ($\Delta G^\ddagger = 11.8$ ккал моль $^{-1}$ при $T = -55^\circ\text{C}$).

19

$R = i\text{-Pr}, \text{CH}_2\text{Ph}, \text{Ar}$

Изучение температурной зависимости спектров ЯМР ^1H комплексов (12b: $M = \text{Zn}$) в дейтеротолуоле показало, что уже при комнатной температуре сигналы о-протонов пиндандионового фрагмента представляют собой два уширенных сигнала, которые при понижении температуры трансформируются в два дублета (-50°C), а при повышении

температуры ($+90^{\circ}\text{C}$) превращаются в уширенный синглет (рисунок 6). Такое спектральное поведение комплексов (**12b**: $\text{M} = \text{Zn}$) можно объяснить наличием процесса ратрыва-образования связи $\text{Zn} - \text{O}$ (разрыв связи $\rightarrow$ поворот индандионового фрагмента $\rightarrow$ образование связи атома Zn с другим атомом кислорода). Расчет активационных параметров процесса переключения координации дал следующие значения: $\Delta S^{\ddagger} = -26.4 \pm 1.5$ кал/моль К, $\Delta H^{\ddagger} = 8.2 \pm 0.47$ ккал/моль, $\Delta G^{\ddagger} = 16.0 \pm 0.03$ ккал/моль, $k_{298} = 10.6 \text{ c}^{-1}$. Следует отметить довольно высокое отрицательное значение энтропии активации, хотя для предложенного пути переключения координации вероятнее всего следовало бы ожидать небольшой положительной величины.

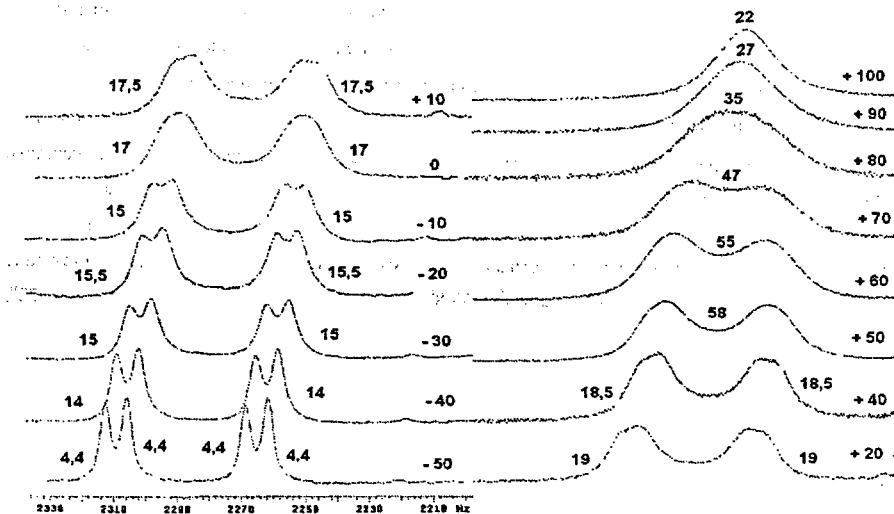

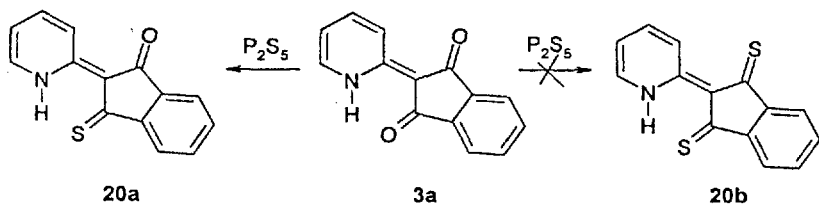
Рисунок 6. Спектры температурной зависимости соединения (**12b**, $\text{M} = \text{Zn}$).

Таким образом, при переходе от шестичленного димедонового к пятичленному индандионому фрагменту существенно облегчает механизм разрыва-образования связи цинк-кислород.

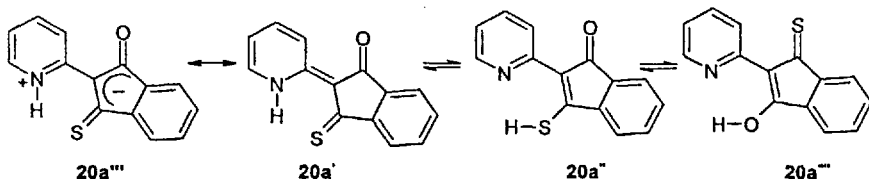
3. 2-(2-пиридил)-3-тиоинданон-1 и его комплексные соединения

Тиолирование 2-(2-пиридил)-индандиона-1,3 (**3a**) приводит к 2-(2-пиридил)-3-тиоинданону-1 (**20a**). Изменение условий реакции (варьирование времени реакции, соотношения реагентов и растворителя) не приводит к дизамещенному продукту (**20b**).

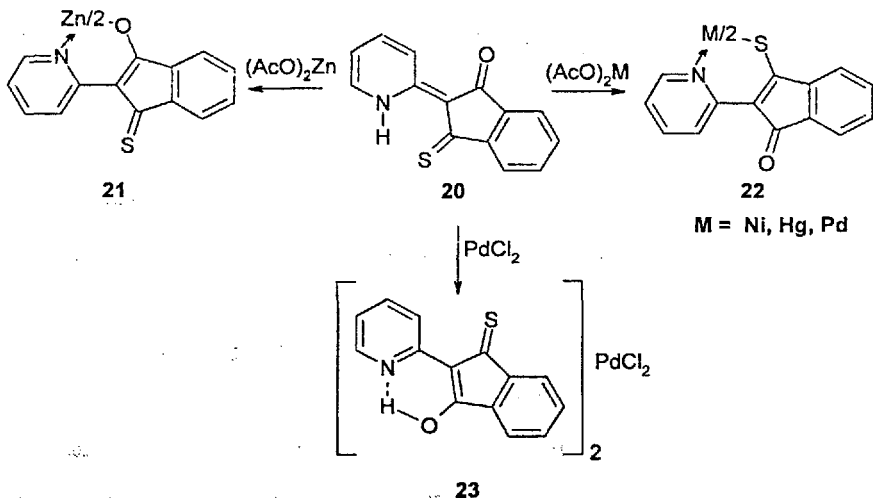
Для соединения (20a) возможна реализация трех таутомерных форм:

Исследование соединения (20a) методом спектроскопии ^1H ЯМР показало, что в растворе ($CDCl_3$) реализуется NH-форма (20a'). Так, для (20a) $CH-N$ ($\delta = 9.18$ м.д.) протон пиридинового кольца представляет собой дублет, который при дейтерировании превращается в синглет. NH-протон представляет собой уширенный синглет в области 17.25 м.д.

Наличие в лигирующей молекуле (20a) двух центров координации (жесткого атома кислорода и мягкого атома серы), согласно принципа жестких и мягких кислот и оснований (ЖМКО), способствует различному способу металлотесвязывания, например, жестких $((AcO)_2Zn)$, мягких $((AcO)_2Hg, (AcO)_2Pd, (C_6H_5CN)_2PdCl_2)$ и промежуточных $((AcO)_2Ni)$ кислот Пирсона. Эта ситуация подтверждена экспериментально. Так, в ИК-спектрах хелата (21) Zn связан с жестким атомом кислорода, о чем свидетельствует понижение $\nu_{C=O}$ (1646.66 см^{-1}) по сравнению с лигандом (1660.02 см^{-1}). Как мягкие, так и промежуточные кислоты координированы по атому серы, что согласуется с повышением частот валентных колебаний CO -группы в ИК-спектрах их комплексов (22: $1673.33\text{ см}^{-1} - Hg^{2+}$, $1667.67\text{ см}^{-1} - Pd^{2+}$, $1680.01\text{ см}^{-1} - Ni^{2+}$). S-Ni-координация в хелате (22: $M = Ni$) подтверждена данными EXAFS-спектроскопии, межатомное расстояние Ni-S $2.28\text{ \AA}$. Комплекс диамагнитный и, следовательно, имеет плоскую конфигурацию.

Возможность использования соединения (20a) в качестве новой модели мягко-жесткого лиганда наблюдается и на примере молекулярного комплекса (23) с мягкой $(PdCl_2)$ кислотой Пирсона. В ИК-спектрах этого комплекса наблюдается повышение $\nu_{C=O} = 1675.33\text{ см}^{-1}$ по сравнению с лигандом, что свидетельствует о координации палладия по атому серы и стабилизации нехарактерной для 2-(2-пиридил)-3-тиоинданона-1 таутомерной формы (20a'').

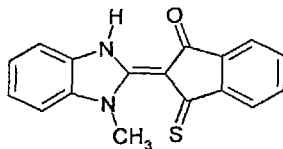

В пользу мягко-жестких свойств лиганда (20) свидетельствуют и данные квантово-химических расчетов. В качестве акцепторных – (жесткого и мягкого) центров выбраны металлы комплексообразователи Be(II) и Hg(II), соответственно. Согласно принципу ЖМКО следует ожидать, что для тетракоординированных бис-хелатных комплексов Be(II) на основе донорной молекулы (20а), наиболее выгодной окажется структура комплекса с координационным узлом BeN₂O₂ (жестко-жесткое взаимодействие), а для комплекса Hg(II) – более выгодна структура хелата с координационным узлом HgN₂S₂ (мягко-мягкое взаимодействие).

Квантово-химические расчеты (полуэмпирический метод PM3) тетракоординированных бис-хелатных комплексов Be(II) и Hg(II) на основе донорной молекулы (20а) для различных структурных моделей комплекса с координационным узлом состава: MN₂O₂, M₂N₂OS, MN₂S₂ показали (таблица 3), что, действительно, наиболее выгодными, судя по значению полной энергии молекул являются структуры с координационными узлами BeN₂O₂ и HgN₂S₂, соответственно.

Аналогичный результат получен и при сравнительном квантово-химическом исследовании тетракоординированных бис-хелатных комплексов Be(II) и Hg(II) на основе другой полифункциональной донорной молекулы 2-(2-бензимидазолил)-3-тионинданона-1 (24) с теми же вариантами конкурентной координации при образовании комплексов ML₂ с координационным узлом MN₂O₂, MN₂OS или MN₂S₂. По результатам квантово-химических расчетов (таблица 3) наиболее выгодными оказались структуры комплексов с жестко-

жестким взаимодействием – Be(II) + (20a) и координационным узлом BeN₂O₂ и мягко-мягким взаимодействием – Hg(II) + (20a) и координационным узлом HgN₂S₂.

24

Таблица 3. Относительная полная энергия молекул в ккал/моль для комплексов ML₂ (M = Be(II), Hg(II) на основе донорных молекул (20a) и (24)), полученные методом РМЗ (за ноль принята энергия комплекса с координационным узлом MN₂O₂).

M(II)	LH	ML ₂		
		MN ₂ O ₂	MN ₂ OS	MN ₂ S ₂
Be	20	0.0	+14.2	+22.1
Hg	20	0.0	-16.2	-34.3
Be	24	0.0	+14.7	+24.2
Hg	24	0.0	-15.4	-30.6

Таким образом, экспериментальные данные и результаты квантово-химических расчетов возможных моделей жестко-жесткого, мягко-мягкого и смешанного типов взаимодействий подтвердило возможность использования принципа ЖМКО для объяснения конкурентной координации донорных центров 2-(2-пиридил)-3-тиоинданона-1.

Выводы

1. Разработаны препаративные методы синтеза 2-(2-гетарил)-индандионов-1.3 и 2-(2-пиридил)-3-тиоинданона-1, включающие новые методики получения 2-(2-пиридил)-индандиона-1.3 и его 3-монотиоаналога. Получено 14 лигатирующих соединений.
2. Методами непосредственного взаимодействия реагентов и обмена лигандов впервые синтезировано и охарактеризовано 70 хелатных и молекулярных комплексов d-металлов.
3. На основании данных ЯМР ^1H и ^{13}C спектроскопии, рентгеноструктурного анализа и квантово-химических расчетов доказано преимущественное существование 2-(2-гетарил)-индандионов-1.3 и 2-(2-пиридил)-3-тиоинданона-1 в дикетонной и тиокетонной таутомерных формах. Показано, что на положение указанных таутомерных равновесий не влияет природа гетарильных и индандионовых фрагментов.
4. Строение комплексных соединений, включающее способ локализации координационной связи, доказано методами ИК-, ^1H ЯМР-спектроскопии и рентгеноструктурного анализа.
5. Экспериментально (синтез, ИК-спектроскопия) и квантово-химическими расчетами показано, что 2-(2-гетарил)-3-тиоинданоны-1 являются удачной моделью для обсуждения и объяснения с позиции принципа ЖМКО мягко-жесткой конкурентной координации в ряду хелатных и молекулярных комплексов O_2S -амбидентатных лигандных систем.

Основное содержание диссертации опубликовано в следующих работах:

1. Е.В. Сенникова, И.Г. Бородкина, А.С. Анцышкина, Г.Г. Садиков, А.В. Бичеров, О.Ю. Коршунов, Г.С. Бородкин, М.С. Коробов, В.С. Сергиенко, Н.Н. Харабаев, А.Д. Гарновский. «Синтез и физико-химическое исследование 2-(2-пиридил)-индандиона-1.3 и комплексов цинка(II) и никеля(II) на его основе». // *Журн. неорган. химии*. 2006. Т. 51. № 10. С. 1646-1650.
2. О.Ю. Коршунов, Е.В. Сенникова, А.В. Бичеров, Г.С. Бородкин, Н.Н. Харабаев, А.Д. Гарновский. «2-(2-Пиридил)-индандион-1.3 – новый амбидентатный лиганд». // *Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион*. 2006. № 3. С. 29-31.
3. Е.В. Сенникова, О.Ю. Коршунов, А.В. Бичеров, Г.С. Бородкин, Н.Н. Харабаев, А.Д. Гарновский. «Синтез, таутомерия и комплексообразующие свойства новых лигандных систем 3-гидрокси-2-(бензимидазолил)-инданон-1». // *Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион*. 2006. № 3. С. 31-33.
4. А.В. Метелица, А.С. Бурлов, С.О. Безуглый, Е.В. Сенникова, И.Г. Бородкина, В.П. Рыбалкин, Д.В. Брень, В.А. Брень, А.Д. Гарновский. «Люминесцирующие цинковые комплексы гетарилгидроксиазометинов и их циклических аналогов». // *Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Приложение*. 2006. № 7. С. 54-58.
5. Е.В. Сенникова, О.Ю. Коршунов, А.В. Бичеров, Г.С. Бородкин, Н.Н. Харабаев, А.Д. Гарновский. «Новые 3-гидрокси-2-(бензимидазолил)-инданоны-1. Синтез, таутомерия и комплексообразование». // *Тез. докл. Международной конференции по химии биологической активности синтетических и природных соединений. Азотсодержащие гетероциклы*. Черноголовка, 2006. С. 239-240.
6. Е.В. Сенникова, А.В. Бичеров, О.Ю. Коршунов, Г.С. Бородкин, Н.Н. Харабаев, А.Д. Гарновский. «Синтез, таутомерия и комплексообразование 2-(2-пиридил)-индандиона-1.3». // *Тез. докл. 2-ой ежегодной научной конференции студентов и аспирантов базовых кафедр Южного научного центра РАН*. Ростов-на-Дону, 2006. С. 102.
7. Е.В. Сенникова, О.Ю. Коршунов, И.Г. Бородкина, А.В. Бичеров, Г.С. Бородкин, М.С. Коробов, Н.Н. Харабаев, А.С. Анцышкина, Г.Г. Садиков, В.С. Сергиенко, А.Д. Гарновский. «Гетарилиндандионы и их металлокомплексы». // *Тез. докл. VIII Международной конференции по магнитному резонансу*. Ростов-на-Дону, 2006. С. 95.
8. А.С. Бурлов, Е.В. Сенникова, К.А. Лысенко, А.С. Анцышкина, Г.Г. Садиков, Ю.В. Кощненко, С.А. Николаевский, И.С. Васильченко, Д.А. Гарновский, А.И. Ураев, В.С. Сергиенко, А.Д. Гарновский. «Палладиевые комплексы шиффовых оснований и их гетероаналогов». // *Тез. докл. XVIII Международной Черняевской конференции по химии, аналитике и технологии платиновых металлов*. Москва, 2006. С. 51-52.

Издательство ООО «ЦВВР». Лицензия ЛР № 65-36 от 05.08.99 г.
Сдано в набор 14.11.06 г. Подписано в печать 14.11.06 г. Формат 60*84 1/16
Заказ № 771. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Оперативная печать. Тираж 100 экз. Печ. Лист 1,00. Усл.печ.л. 1,00.
Типография: Издательско-полиграфический комплекс «Биос» РГУ
344091, г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, 28/2, корп. 5 «В», тел (863) 247-80-51.
Лицензия на полиграфическую деятельность № 65-125 от 09.02.98 г.

